Краткій отчетъ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевскаго Университета

ЗА 1908 ГОДЪ.

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1909.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета“ 1909 г.

На предложенную богословскимъ факультетомъ тему „Der Mal'akh Jahveh im Alten Testament“ поступило одно сочиненіе подъ девизомъ „Est Deus in nobis, agitante calescimus illo“.

Это сочиненіе обнимаетъ 236 страницъ. Работа распадается на 4 части. Въ I части авторъ разбираетъ представленія доплѣннаго, въ II же послѣплѣннаго времени, въ III онъ касается вопроса о вліяніи парсизма на ветхо-завѣтную ангелологію и въ IV устанавливаетъ связь между ангеломъ Господнимъ и архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ въ книгѣ Даніила.

Авторъ обнаруживаетъ способность работать по строго-научному методу. Рука объ руку съ этимъ идетъ крайная старательность въ изложеніи и толкованіи отдѣльныхъ мѣстъ, хронологически группированныхъ. На основаніи полученныхъ изъ экзегезы отдѣльныхъ мѣстъ, авторъ рисуетъ наглядную картину историческаго развитія ветхо-завѣтнаго понятія объ Ангелѣ Господнѣ. Начитанность автора очень обширна. Не только нѣмецкая, но и также англійская и голландская литература ему хорошо знакома. Однимъ словомъ, не смотря на нѣкоторыя недостатки, сочиненіе является весьма дѣльной обработкой даннаго вопроса. Поэтому Богосл. фак. присуждаетъ автору сочиненія подъ девизомъ „Est Deus in nobis, agitante calescimus illo“

золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Est Deus in nobis“ etc. содержитъ фамилію: Густавъ Клеманъ, студентъ богословскаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

На тему Ἰησοῦς ὁ Ναζωραῖος поступили два сочиненія.

Первое подъ девизомъ „Ἐκ μέρους γινώσκομεν“ обнимаетъ 44 страницы. Въ первой части авторъ разбираетъ этимологію

слова Ναζωραῖος, во второй части толкуетъ стихъ 23 второй главы Евангелія отъ Матѳея, въ томъ смыслѣ, что эпитетъ „Ναζωραῖος“ по мнѣнію Евангелія стоитъ въ связи съ ветхо-завѣтнымъ благовѣщеніемъ, что Мессія есть „спаситель“.

Сочиненіе написано старательно и доказываетъ основательное знакомство съ литературой предмета. Высказанныя по этому вопросу мнѣнія ясно изложены и разобраны. Результаты, къ которымъ авторъ приходитъ, хорошо обоснованы и заслуживаютъ полнаго вниманія. Къ сожалѣнію въ работѣ имѣются отдѣлы, которые въ этомъ отношеніи должны быть изъяты. Преимущественно этимологическія изслѣдованія первой части написаны довольно поверхностно, при чемъ авторъ не въ достаточной мѣрѣ обращаетъ вниманіе на новѣйшую литературу. Второй недостатокъ заключается въ томъ, что авторъ подробно разбираетъ всего стихъ 23 главы 2 Евангелія отъ Матѳея, между тѣмъ какъ прочихъ мѣстъ онъ касается только поверхностно.

Въ виду вышеизложеннаго Бог. фак. присуждаетъ автору сочиненія подъ девизомъ: „Ἐκ μέρους γινώσκομεν“

серебряную медаль.

Конвертъ подъ девизомъ Ἐκ μέρους etc. содержитъ фамилію: Герберть Гиргенсонъ, студ. бог. фак., изъ Лифл. губ.

Вторая работа подъ девизомъ: „Ναζωραῖος κληθήσεται“ обнимаетъ страницъ. Въ первой части сочиненія авторъ сопоставляетъ тѣ мѣста Новаго Завѣта, въ которыхъ встрѣчается выраженіе Ναζωραῖος. Во второй части авторъ разбираетъ мнѣнія высказанныя въ литературѣ по этому вопросу. Въ третьей части, присоединяясь къ авторитету профессора А. Зееберга, приходитъ къ тому результату, что названіе Ναζωραῖος стоитъ въ связи съ древне-еврейскимъ словомъ „neser“ = вѣтвь.

Работа доказываетъ что авторъ серьезно трудился и это должно быть ему вмѣнено тѣмъ болѣе въ достойнство, что ему приходилось преодолѣвать большія затрудненія. Къ сожалѣнію авторъ подробно разбираетъ всего одно мѣсто (23 стихъ главы 2 Евангелія отъ Матѳея), между тѣмъ какъ прочія мѣста изложены весьма поверхностно. Неудаченъ и планъ работы. Сверхъ того авторъ касается цѣлаго ряда вопросовъ, относящихся только косвенно къ темѣ. Однимъ словомъ, строгонаучный экзегетическій методъ автору довольно чуждъ.

Въ виду вышеизложеннаго Бог. фак. не считаетъ возможнымъ присудить автору сочиненія подъ девизомъ „Ναζωραῖος κληθήσεται“ награды.

На остальныя предложенныя богословскимъ факультетомъ темы не было представлено сочиненій.

На 1909 годъ богословскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) „Amphilochius von Ikonium“.

2) „Das christologische Problem in der neuesten evangelischen Theologie (nach Ritschl)“.

3) Проповѣдь на текстъ: „Ев. Лук. 5, 1—11 (съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею)“.

На заданную юридическимъ факультетомъ тему „Происхожденіе защиты владѣнія въ римскомъ правѣ“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Rationes praestat praecipue analogia“. Рѣшеніе поставленной задачи авторомъ не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Съ внѣшней стороны въ упрекъ ему можетъ быть поставлено прежде всего почти полное отсутствіе указаній на литературу предмета: указанія эти имѣютъ лишь спорадическій и какъ бы случайный характеръ. Поверхностнымъ представляется и изученіе источниковъ; еще болѣе поверхностнымъ — ихъ пониманіе и толкованіе. Тамъ, гдѣ авторъ вступаетъ въ полемику съ чужими мнѣніями, тамъ полемика эта столь же неосновательна, какъ и неудачна по тону (см. напр., критику мнѣнія Савиньи, стр. 14 и сл.). Равнымъ образомъ поверхностно и пользованіе аналогіей германскаго права. При такихъ условіяхъ ни за доводами, ни за выводами автора научнаго значенія признано быть не можетъ: сочиненіе это представляетъ собою лишь расширенную парафразу предложеннаго плана, при отсутствіи болѣе сознательнаго отношенія къ разсматриваемымъ вопросамъ. Помимо трудности самой темы, авторъ встрѣтилъ препятствіе въ своей недостаточной подготовленности къ основнымъ техническимъ пріемамъ научной работы.

На основаніи изложеннаго Юридическій факультетъ не призналъ возможнымъ удостоить сочиненіе подъ девизомъ: „Rationes praestat praecipue analogia“ какой-либо награды.

На тему „Исторія возникновенія и дѣятельности Крестьянскаго и Дворянскаго Банковъ земельнаго кредита“ представлено два сочиненія. Одну подъ девизомъ: „Во время, во время нужно сумѣть, если же ты не умѣешь, золото вдругъ превращается въ мѣдь, пышный дворецъ въ подневольную клѣть“ Бальмонтъ, не обнаруживаетъ ни трудолюбія, ни внимательности автора, а лишь его стремленіе рѣшать научные и общественные вопросы фразами, а посему Юридическій Факультетъ это сочиненіе не призналъ заслуживающимъ какой-либо награды.

Другое сочиненіе на ту же тему подъ девизомъ: „Le pauvre honnête a plus besoin de credit, que le riche, Вирзоръ, Wer alles von der staatlichen Initiative und Fürsorge erhofft, thut Unrecht, Gamp“ обнаруживаетъ большое трудолюбіе автора, умѣнье его работать и разбираться въ цифрахъ, стремленіе выяснить себѣ явленіе вдумчиво, самостоятельно и безъ всякой погони за фразами. А потому Юридическій факультетъ призналъ сочиненіе подъ указаннымъ девизомъ заслуживающимъ

золотой медали.

Конвертъ подъ девизомъ: „Le pauvre honnête a plus besoin de credit“ и т. д. содержитъ фамилію: Аронъ-Шая Вульфовичъ Красикъ, студентъ юридическаго факультета, изъ Могилевской губерніи.

На 1909 годъ юридическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) По уголовному праву: „Ошибка человѣка и ея значеніе при вмѣненіи дѣянія этого лица ему въ вину“.

2) По церковному праву: „О Высочайше утвержденномъ при Святѣйшемъ Синодѣ особомъ Присутствіи для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Всероссійскаго Собора“.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: „Судебно-медицинскія изслѣдованія сѣмянныхъ пятенъ. Обзоръ литературы по вопросу и провѣрка новѣйшихъ способовъ Florence'a и Barberio“, представлена работа подъ девизомъ: „Въ

знаніи сила“. Авторъ раздѣлилъ свою работу на 9 отдѣловъ: 1) Историческій очеркъ вопроса; 2) Проба Florence; 3) Проба Takavama; 4) Проба Barberio; 5) Проба Бокоріуса; 6) Біологическая проба Farnum'a; 7) Біохимическая проба Pfeifer'a; 8) Испытанія сѣм. пятенъ поляризаціон. свѣтомъ и 9) микроскопич. изслѣдованія.

Подробное раздѣленіе представляется совершенно излишнимъ и отчасти даже вреднымъ для точнаго уясненія вопроса. Дѣло въ томъ, что проба Takavama только модификація пробы Florence'a, по моему мнѣнію и опыту нисколько не улучшающая послѣднюю, и потому даже и названіе особенной пробы не заслуживающая, авторъ же самъ не провѣривши этотъ методъ, выдѣляетъ его, какъ отдѣльную пробу, но никакихъ основаній для этого не приводитъ. Почти тоже надо сказать и о пробѣ Bocorius'a, которой и Bocorius не придаетъ серьезнаго значенія, судя по его замѣткѣ. Т. н. пробы Pfeifer'a и Farnum'a суть больше предположенія о возможности новыхъ пробъ, а не установленія особой пробы. Всѣ замѣтки объ этихъ пробахъ могли бы быть помѣщены въ историческомъ обзорѣ или при описаніи пробъ Florence'a и Barberio, но особенно оттѣнять пробы, описывая ихъ въ отдѣльныхъ главахъ и вмѣстѣ относиться къ нимъ безъ всякой критики — пріемъ едва ли удачный.

Что касается до другихъ сторонъ разсматриваемой работы, то онѣ производятъ въ общемъ благопріятное впечатлѣніе. Историческій обзоръ сдѣланъ подробно, хотя и не всегда по подлинникамъ, расположеніе и изложеніе всего литературнаго матеріала сдѣлано хорошо. Тоже самое можно сказать и относительно описанія пробъ Florence'a и Barberio и изложенія посвященныхъ имъ работъ. Собственныя изслѣдованія автора довольно полны и вполнѣ достаточны. Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ, этими изслѣдованіями вполнѣ могутъ быть подтверждены. Въ послѣдней главѣ — Микроскопическія изслѣдованія сѣмянныхъ нитей — авторъ подробно излагаетъ способы изслѣдованія сѣмянныхъ нитей въ сѣмянныхъ пятнахъ и здѣсь вполнѣ хорошо критически относится къ многимъ методамъ, что указываетъ на собственное практическое знакомство автора съ этими методами. Въ концѣ работы приложены изящно и вѣрно сдѣланные рисунки, иллюстрирующіе данныя работъ.

На основаніи всего изложеннаго медицинскій факультетъ призналъ что работа подъ девизомъ: „въ знаніи — сила“ хотя и имѣетъ недостатки, касающіеся главнымъ образомъ плана изложенія, но въ

общемъ всё же представляетъ хорошее научное изслѣдованіе на заданную факультетомъ тему и заслуживаетъ быть награжденной

золотой медалью.

Конвертъ съ девизомъ: „Въ знаніи — сила“ содержитъ фамилію: Петръ Сергѣевичъ Семеновскій, студентъ медицинскаго факультета, изъ Москвы.

На тему: „Вліяніе іода на экспериментальный атероматозъ“ представлена одна работа подъ девизомъ: „Стойкостью и вѣрностью, и творчествомъ неутомимымъ человѣкъ покоряетъ міры“.

Современные врачи чувствуютъ свое безсиліе при лѣченіи чрезвычайно распространеннаго заболѣванія артерій въ видѣ т. наз. склероза и атероматоза, но, конечно, не отказываются отъ оказанія больному посильной помощи и на основаніи чисто эмпирическихъ данныхъ лѣчатъ это страданіе іодистыми препаратами. Правда, они не могутъ похвалиться блистательными результатами, но всё же утѣшаютъ себя мыслью, что помогаютъ больному. Казалось бы, что слѣдуетъ только произвести соотвѣтственные опыты на животныхъ и такимъ образомъ вполнѣ выяснить значеніе іода въ лѣченіи склероза; но у животныхъ идентичнаго заболѣванія не наблюдается, и потому опыты не были возможны. Однако, когда въ недавнее время французскому изслѣдователю Josué удалось, путемъ впрыскиванія адреналина въ кровь, вызвать у кроликовъ процессъ, похожій на артеріосклерозъ, то естественнымъ образомъ явились попытки лѣчить іодомъ этотъ процессъ, чтобы установить законность іодоваго лѣченія при человѣческомъ артеріосклерозѣ. Такихъ попытокъ до сихъ поръ сдѣлано сравнительно немного, и притомъ онѣ дали крайне противорѣчивые результаты. Послѣднее обстоятельство и было причиной предложенія мною въ факультетѣ медальной темы подъ упомянутымъ заглавіемъ.

Авторъ представленной работы совершенно правильно намѣтилъ себѣ планъ опытовъ состоящій въ томъ, что сначала нужно убѣдиться на контрольныхъ животныхъ, не встрѣчается ли у кроликовъ процессовъ, похожихъ на артеріосклерозъ, и безъ всякаго дѣйствія адреналина: изъ 16 такихъ кроликовъ только у одного (т. е. въ $6^1/_4\,^0/_0$) оказались подобныя измѣненія. Затѣмъ важно было выяснить, у всѣхъ ли животныхъ можно вызвать этотъ процессъ впрыскиваніемъ адреналина: оказалось что у 50% (6 изъ 12) онъ развивается, а у остальныхъ артеріи остаются

нормальными. Послѣ такихъ предварительныхъ опытовъ можно было уже поставить опыты и съ лѣченіемъ іодистыми препаратами. Изъ такихъ препаратовъ были выбраны два, наиболѣе рекомендуемые въ настоящее время, — это іодипинъ и саіодинъ. Съ этими веществами были произведены 2 ряда опытовъ: въ одномъ — съ адреналиномъ вводился іодипинъ, въ другомъ — саіодинъ съ адреналиномъ. При іодипинѣ процентъ заболѣвшихъ оказался въ 66,6 % (у 8 изъ 12), при саіодинѣ — въ 84,6 % (у 11 изъ 13), т. е. іодистые препараты не только не оказали цѣлебнаго дѣйствія, но какъ бы усилили болѣзненный процессъ. Такъ какъ нѣкоторые авторы приписываютъ лѣчебное значеніе іодипина не іоду, а другой составной части іодипина — сезамовому маслу, то нужно было испробовать лѣченіе и этимъ масломъ: были сдѣланъ опыты на 3 кроликахъ, при чемъ заболѣлъ только одинъ, т. е. 33,3 %. Впрочемъ, этотъ сравнительно благопріятный результатъ не можетъ имѣть большого значенія по незначительному числу опытовъ.

Таковы результаты опытовъ: они несомнѣнно имѣютъ отрицательный характеръ. Но авторъ оговаривается — и совершенно справедливо —, что такіе результаты еще не могутъ быть переносимы на человѣка, такъ какъ человѣческій артеріосклерозъ не идентиченъ съ адреналиновымъ склерозомъ кроликовъ, и потому можно еще утѣшать себя мыслью, что, быть можетъ, іодъ полезенъ при лѣченіи человѣческаго склероза. Можно сдѣлать еще одинъ упрекъ этимъ неблагопріятнымъ выводамъ, а именно: такъ какъ адреналинъ и іодъ вводились въ организмъ одновременно, то изъ того обстоятельства, что при одновременномъ введеніи получилось неблагопріятное дѣйствіе, еще вовсе не слѣдуетъ, что послѣдовательное лѣченіе іодомъ, т. е. по окончаніи отравленія адреналиномъ, дастъ непремѣнно подобные же неблагопріятные результаты. Этого упрека въ данное время отвергать нельзя, но можно теперь же предвидѣть и возразить, что результаты, полученные при такихъ условіяхъ, будутъ еще болѣе неопредѣленные и могутъ быть также легко оспариваемы.

Мною приведены только голые выводы изъ работы, но въ самой работѣ они разработаны очень подробно и тщательно; опыты изложены въ подробныхъ протоколахъ и сопровождаются обстоятельно сдѣланными гистологическими изслѣдованіями. Постановка всѣхъ опытовъ, числомъ 57, сдѣлана вполнѣ правильно, согласно научнымъ требованіямъ; анатомическія и гистологическія

изслѣдованія выполнены съ полнымъ знаніемъ дѣла, и потому результаты и выводы заслуживаютъ полнаго довѣрія.

Медицинскій факультетъ присудилъ автору работы подъ девизомъ: „Стойкостью и вѣрностью“ и т. д.

золотую медаль.

Конвертъ подъ девизомъ: „Стойкостью и вѣрностью“ и т. д. содержитъ фамилію: Павелъ Педдеръ, студентъ медицинскаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

На тему: „Осажденіе фосфорновольфрамовою кислотою продуктовъ гидролитическаго разложенія бѣлковыхъ веществъ“ поступила одна работа подъ девизомъ: „Nec aspera terrent“.

Данная работа имѣетъ предметомъ экспериментальнаго изслѣдованія вопросъ объ осажденіи фосфорно-вольфрамовою кислотою продуктовъ гидролитическаго разложенія бѣлковыхъ веществъ. Вопросъ этотъ представляетъ большой интересъ въ области химіи бѣлковыхъ веществъ. Дѣйствительно, въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для надлежащаго ознакомленія съ тѣмъ или другимъ изслѣдуемымъ бѣлковымъ веществомъ необходимы между прочимъ не только знаніе его элементарнаго состава, качественное изученіе продуктовъ его гидролитическаго расщепленія, но и количественное опредѣленіе этихъ послѣднихъ. Среди нихъ, — продуктовъ расщепленія бѣлковыхъ веществъ, — имѣются и такіе, которые относительно хорошо осаждаются фосфорно-вольфрамовою кислотою, и такіе, которые даютъ съ названнымъ реактивомъ болѣе или менѣе легко растворимыя соединенія. Такимъ образомъ названная кислота даетъ возможность съ большимъ или меньшимъ удобствомъ раздѣлять между собою двѣ главнѣйшія группы продуктовъ распада бѣлковыхъ веществъ: группу базъ и группу моноамино-кислотъ типа лейцина. Къ сожалѣнію, однако, пользованіе съ указанною цѣлью фосфорно-вольфрамовою кислотою представляется довольно различнымъ у различныхъ авторовъ, работавшихъ надъ количественнымъ опредѣленіемъ продуктовъ распада бѣлковыхъ веществъ, такъ-что въ общемъ является затруднительнымъ указать наиболѣе надлежащее съ разсматриваемою цѣлью пользованіе ею, является затруднительнымъ сравнивать между собою количественныя данныя различныхъ авторовъ, относящіяся къ разматриваемому вопросу. Сверхъ того, свѣдѣнія о количественной сторонѣ процесса осажде-

нія съ помощью ф.-в. кислоты продуктовъ распада бѣлковыхъ веществъ такъ разбросаны по различнымъ работамъ, что собираніе ихъ для руководства при работахъ представляется довольно затруднительнымъ.

Въ разсматриваемой работѣ эти свѣдѣнія собраны очень полно, систематизированы и подвергнуты довольно обстоятельной критикѣ (см. свѣдѣнія о работахъ Nasse, E. Schulze, Haussmann, Winterstein, E. Fischer, Levene и др.).

Въ экспериментальной части работы описывается полученіе авторомъ продуктовъ гидролиза коровьяго казеина, желатины, оксигемоглобина лошадинаго, эритроцитовъ лошадинной крови. Авторомъ были получены въ химически чистомъ видѣ аргининъ, гистидинъ, лизинъ, глутаминовая кислота, аспарагиновая, гликокотъ, аланинъ, лейцинъ, аминовалеріановая кислота, α- пирролидин-карбоновая кислота. Полученіе указанныхъ продуктовъ произведено авторомъ по общепринятымъ методамъ. Здѣсь авторъ обнаруживаетъ хорошее знаніе этихъ методовъ, полное пониманіе тѣхъ пріемовъ, какими онъ пользовался для изолированія вышеуказанныхъ веществъ. Такое изолированіе требуетъ вообще не мало труда, о чемъ въ данномъ случаѣ свидѣтельствуютъ и прилагаемая при работѣ таблица схемы, по которой авторъ производилъ фракціонированную кристаллизацію различныхъ моноамино-кислотъ, и рядъ аналитическихъ данныхъ, относящихся къ полученнымъ авторомъ препаратамъ. Описаніе полученія препаратовъ занимаетъ 65 стр. экспериментальной части работы.

2-ая часть экспериментальной работы содержитъ описаніе ряда опытовъ, поставленныхъ авторомъ съ цѣлью выяснить условія количественнаго осажденія съ помощью фосфорно-вольфр. кислоты изолированныхъ авторомъ продуктовъ. Въ общемъ авторъ произвелъ 34 серіи опытовъ съ осажденіемъ. При этихъ опытахъ имѣлось въ виду опредѣлить вліяніе на осажденіе 1) концентраціи минеральной кислоты (въ опытахъ автора сѣрная), въ присутствіи которой производилось осажденіе, 2) вліяніе концентраціи осаждаемаго вещества, 3) количество взятой для данной пробы фосфорно-вольфр. кислоты и 4) наличности въ осаждаемой пробѣ моноамино-кислотъ.

Изъ своихъ опытовъ авторъ дѣлаетъ рядъ вполнѣ обоснованыхъ выводовъ, представляющихъ значительный интересъ въ сферѣ изслѣдуемаго имъ вопроса. Такъ, напр., авторъ устанавливаетъ, что для наиболѣе полнаго осажденія гистидина требуются

значительные избытки фосфорно-вольфрамовой кислоты; или на осажденіе лизина существенно вліяетъ концентрація минеральн. кислоты, въ присутствіи которой производится осажденіе; или онъ находитъ, что лизинъ даже въ болѣе или менѣе разведенныхъ растворахъ можетъ быть цѣликомъ осажденъ названною кислотою, при чемъ для осажденія его требуется несравненно болѣе фосфорно-вольфр. кислоты, чѣмъ для осажденія другихъ базъ. Точно также и относительно выше упомянутыхъ моноамино-кислотъ авторъ приводитъ рядъ интересныхъ данныхъ касательно ихъ осаждаемости фосфорно-вольфр. кислотою.

Авторъ своимъ опытомъ выясняетъ, что осажденіе смѣсей продуктовъ распада бѣлковыхъ веществъ происходитъ неправильно, а именно по стольку, по скольку при извѣстныхъ условіяхъ изъ такихъ смѣсей осаждаются моноамино-кислоты, которыя переходятъ такимъ образомъ въ осадокъ вмѣстѣ съ базами; съ другой стороны, иногда происходитъ переходъ фосфорно-вольфрамовыхъ базъ въ растворъ (см. опыты съ аргининомъ и лейциномъ).

Наконецъ опытъ съ гидролитическимъ расщепленіемъ окси-гемоглобина (лошадинаго) показываетъ, что 1) для полученія полнаго гидролиза даннаго бѣлковаго вещества достаточно 12—24 час. кипяченія его съ 20% сѣрной кислоты и 2) при осажденіи смѣси получаемыхъ при этомъ продуктовъ происходитъ выпаденіе и моноамино-кислотъ.

Но наряду съ совершенно положительными качествами данная работа представляетъ и нѣкоторые дефекты. Къ таковымъ надо отнести недостатки языка изложенія (невполнѣ правильные обороты русской рѣчи и т. п.), мѣстами излишнюю краткость текста; далѣе къ нимъ надо причислить и нѣкоторую неполноту нѣсколькихъ серій опытовъ.

Въ общемъ-же данная работа произведена вполнѣ научно, съ знаніемъ литературы вопроса, съ отчетливымъ знаніемъ химической методики и, сверхъ того, съ большой добросовѣстностью. Въ виду этого медицинскій факультетъ призналъ работу подъ девизомъ „Nec aspera terrent“ достойною награжденія

золотою медалью.

Конвертъ съ девизомъ: „Nec aspera terrent“ содержитъ фамилію: Мартинъ Артуровичъ Вильбергъ, студентъ медицинскаго факультета, изъ Эстляндской губерніи.

На остальныя, заданныя факультетомъ, темы, не было представлено сочиненій.

На 1909 и 1910 годы Медицинскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

На 1909 годъ.

1) „Изслѣдованіе памяти по методу Мюллера и Шумана“.

2) „Вліяніе лецитиновъ на дѣятельность вырѣзаннаго сердца животныхъ“.

3) „Кожная и глазная реакція туберкулина при бугорчаткѣ у животныхъ и у людей“.

4) Для соисканія медали Креславскаго: „Написать монографію о гликозидахъ, руководствуясь сочиненіемъ „Die Glykoside“, Dr. van Rijn. Berlin, 1900 г., съ прибавленіемъ новѣйшей литературы по этому вопросу“ (вторично).

5) Для соисканія медали князя Суворова: „Написать монографію о смолахъ, руководствуясь послѣднимъ изданіемъ изданія Tschirch „Die Harze und die Harzbehälter“

6) Для соисканія медали Креславскаго: „Сдѣлать переводъ со второго изданія сочиненія Dr. Georg Baumert „Lehrbuch der gerichtlichen Chemie“ 1907 г., Braunschweig.

На 1910 годъ.

1) Для соисканія медали князя Суворова: „Собрать данныя о фабрикаціи маслъ въ Россіи съ указаніемъ примѣняемыхъ при этомъ пріемовъ производства“.

На предложенную историко-филологическимъ факультетомъ тему „Παρακλαυσίθυρον въ греческой и римской поэзіи“ представлены два сочиненія.

Первое сочиненіе подъ девизомъ „Es hat sich nicht anders machen lassen, als dass je nach dem vorhandenen Materiale die Behandlung sehr verschieden ward“ распадается на три части: на введеніе, на исторію греческаго παρακλαυσίθυρον и на исторію παρακλαυσίθυρον римскаго.

Введеніе ввиду его краткости и неполноты похвалить трудно: въ немъ сперва дается характеристика греческаго комоса, на почвѣ котораго возникло παρακλαυσίθυρον, затѣмъ въ общихъ чертахъ набрасывается картина жизни греческой женщины съ точки зрѣнія бытовыхъ и правовыхъ условій и наконецъ упоминается объ одной изъ частностей комоса, а именно, о παρακλαυσίθυρον, о серенадѣ.

Но вся эта, чисто-реальная, часть работы только слегка намѣчена, не развита и отнюдь не соотвѣтствуетъ по обработкѣ двумъ остальнымъ частямъ, которыя въ противоположность ей отличаются глубиной и полнотой трактовки и производятъ безусловно отрадное впечатлѣніе.

Эти центральныя части доказываютъ и то, что авторъ умѣетъ работать, и то, что онъ умѣетъ выдерживать историческую точку зрѣнія, не теряясь въ частностяхъ и строго различая существенное отъ несущественнаго. Ввиду этого можно думать, что введеніе просто не отдѣлано за недостаткомъ времени.

Тѣмъ больше усердія посвящено самому изслѣдованію о παρακλαυσίθυρον. Здѣсь, по скольку позволяетъ матеріалъ, дается детальный очеркъ развитія греческой и римской серенады, начиная отъ народныхъ или приближающихся къ нимъ пѣсенъ и кончая литературой александрійскаго и римскаго періодовъ.

Шагъ за шагомъ, держась строго хронологической точки зрѣнія, авторъ прослѣживаетъ поступательное движеніе παρακλαυσίθυρον, его постепенныя варіаціи, его освобожденіе отъ тона и чертъ народныхъ пѣсенъ и наконецъ его превращеніе изъ особаго лирическаго жанра въ одинъ изъ многихъ мотивовъ эротической поэзіи.

Исходя изъ совершенно правильной мысли о томъ, что греческая серенада должна быть строго отграничена отъ римской, ей, правда, сродной, но нѣсколько иной по своему характеру, авторъ сперва подробно трактуетъ именно греческую серенаду. Эта трактовка, быть можетъ, слишкомъ уже схематичная, безусловно удалась ему и позволила путемъ градаціоннаго перехода отъ одного памятника къ другому возстановить, насколько это было возможно, довольно полную картину развитія греческаго παρακλαυσίθυρον. При этомъ приведенъ и изученъ весь существующій матеріалъ и въ полнотѣ исчерпана вся научная литература. Наконецъ къ чести автора надо отмѣтить, что онъ старается быть самостоятельнымъ, старается не подчиняться авторитетамъ, отстаивать свои точки зрѣнія и даже строить свои гипотезы, иногда очень удачныя.

Тоже самое нужно сказать и про исторію серенады римской. На мой взглядъ эта, послѣдняя часть, работы еще удачнѣе первой, причемъ написана она съ большимъ подъемомъ, а подчасъ и съ увлеченіемъ, чего въ первой части нѣтъ. Автору дѣйствительно удалось хорошо оттѣнить зависимость серенады римской отъ серенады греческой, а также отмѣтить ея самобытныя, только ей присущія черты. Полемику же его съ извѣстнымъ знатокомъ римскоя

литературы Лео можно признать очень удачной, хотя ему и не удалось выставить на мѣсто отвергнутой имъ гипотезы Лео свою собственную: его гипотеза тоже не имѣетъ подъ собой твердыхъ основаній!

Такимъ образомъ въ разобранной нами работѣ мы имѣемъ прекрасный, съ полнымъ знаніемъ дѣла составленный трудъ, достоинствъ котораго не умаляютъ кое-какіе недостатки, какъ то излишняя схематичность, сухость и главнымъ образомъ тяжелая и неправильная русская рѣчь. Сюда же можно было бы отнести и еще нѣкоторые пробѣлы, но гораздо справедливѣе будетъ выразить полное сочувствіе трудолюбію автора, его богатому знакомству съ греческой и римской литературой и его дару точнаго и толковаго наблюденія. Когда со временемъ онъ обработаетъ свой первый трудъ, разовьетъ и расширитъ его, то его сочиненіе могло бы быть издано, какъ первая настоящая монографія, посвященная интересному вопросу, до сихъ поръ хорошо не обслѣдованному.

Принимая во вниманіе всѣ указанныя достоинства работы подъ девизомъ: „Es hat sich nicht anders machen lassen“ и т. д. факультетъ признаетъ автора ея достойнымъ награжденія

золотой медалью.

Конвертъ съ девизомъ: „Es hat sich nicht anders machen lassen“ и т. д. содержитъ фамилію: Альфредъ Вальтеръ, студентъ историко-филологическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

Второе сочиненіе подъ девизомъ „Ἔρως ὁμολογεῖταί γε παρὰ πάντων μέγας θεὸς εἶναι“ распадается на три приблизительно ровныя части, изъ которыхъ первая посвящена подробному выясненію реалій, а двѣ остальныхъ — очерку развитія серенады въ греческой и римской поэзіи.

Изъ этихъ трехъ частей наиболѣе удачной надо считать первую, которая представляетъ собой дѣйствительно интересную попытку дать на основаніи литературныхъ памятниковъ изображеніе тѣхъ нравовъ и тѣхъ обычаевъ, которые имѣли мѣсто въ Греціи и въ Римѣ при исполненіи серенадъ. Свободно владѣя литературой предмета, авторъ сочиненія очень живо и очень интересно рисуетъ передъ нами одну бытовую картину за другой, причемъ благодаря хорошему русскому языку вся эта часть работы читается очень легко и производитъ впечатлѣніе прекраснаго и солиднаго труда.

Что касается двухъ остальныхъ частей, то въ нихъ сперва дается исторія греческой серенады, а затѣмъ исторія серенады римской. При трактовкѣ этого предмета своего изслѣдованія авторъ тоже обнаруживаетъ безусловное знакомство почти со всѣмъ существующимъ матеріаломъ и ясно доказываетъ, что вся цитуемая имъ научная литература имъ дѣйствительно изучена. Въ этомъ отношеніи онъ и здѣсь стоитъ такъ же высоко, какъ и въ первой части своего труда.

Но къ сожалѣнію, держась въ общихъ чертахъ хронологической точки зрѣнія, авторъ не обращаетъ должнаго вниманія, во 1-хъ, на ту внутреннюю связь, которая существуетъ между серенадами разныхъ эпохъ, а во 2-хъ, на тѣ новыя черты, которыми болѣе позднія серенады отличаются отъ болѣе раннихъ. Всѣхъ этихъ вопросовъ авторъ касается только мимоходомъ, но не останавливается на нихъ спеціально и не развиваетъ ихъ, такъ, какъ слѣдовало бы. Благодаря этому и греческія и римскія серенады представляютъ собой въ его изложеніи рядъ одиною стоящихъ памятниковъ, а вовсе не цѣпь болѣе или менѣе тѣсно и притомъ генетически связанныхъ другъ съ другомъ литературныхъ произведеній.

Къ этому надо еще прибавить, что авторъ не отграничиваетъ надлежащимъ образомъ греческаго παρακλυσίθυρον отъ римскаго. Онъ, правда, разсматриваетъ и тотъ и другой отдѣльно, но одного этого еще не достаточно: надо было ярче выдѣлить специфическія черты какъ греческой, такъ и римской серенады, чего авторъ въ надлежащей степени не сдѣлалъ. Въ силу этого онъ въ концѣ концовъ и пришелъ къ мысли, что типъ римскаго παρακλαυσίθυρον не снабженъ никакими новыми элементами въ сравненіи съ типомъ греческимъ.

Такимъ образомъ, работа, которая въ общемъ написана хорошо и довольно научно, страдаетъ большимъ не формальнымъ, а внутреннимъ недостаткомъ, что̀, конечно, невольно умаляетъ ея достоинства. Достоинства же эти, помимо безусловно живого и литературнаго изложенія, заключаются, по скольку дѣло идетъ о двухъ центральныхъ частяхъ труда, еще и въ томъ, что авторъ умѣетъ заинтересовать читателя и при случаѣ дать мѣткую характеристику того или другого изъ упоминаемыхъ имъ поэтовъ. Всё это свидѣтельствуетъ, конечно, о способности автора работать, о его несомнѣнномъ трудолюбіи, о хорошемъ знакомствѣ съ литературой предмета и наконецъ о его литературномъ талантѣ, который иногда проявляется довольно ярко.

Въ виду всего этого авторъ работы подъ девизомъ: „Ἔρως ὁμολογεῖται“ и т. д. признанъ факультетомъ достойнымъ награжденія

серебряной медалью.

Конвертъ подъ девизомъ: „Ἔρως ὁμολογαῖται“ и т. д. содержитъ фамилію: Германъ Кестнеръ, студентъ историко-филологическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

На остальныя заданныя историко-филологическимъ факультетомъ темы не было представлено сочиненій.

На 1909 годъ историко-филологическій факультетъ представляетъ слѣдующія тѣмы.

1) По всеобщей исторіи; „Происхожденіе пфальцграфствъ Германской имперіи“.

2) По русской исторіи: I. „Землевладѣніе и населеніе Тульскаго уѣзда въ концѣ XVI столѣтія“. II. Судебная дѣятельность Могилевскаго магистрата въ первые годы послѣ введенія въ Могилевѣ Магдебургскаго права.“

3) По исторіи русской литературы: „Русская комедія до появленія А. Н. Островскаго“ (вторично).

4) По исторіи славянскихъ литературъ: „Поэзія Залѣскаго и ея отношеніе къ народной малорусской поэзіи“ (вторично).

На предложенную физико-математическимъ факультетомъ тему „Математическія основанія педагогическихъ системъ Гербарта, Фрёбеля и Штрюмпеля“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ „Истины анализа отличаются общностью и универсальностью. Истины аритмологіи носятъ на себѣ печать своеобразной индивидуальности, привлекаютъ къ себѣ таинственностью и поразительною красатою. Н. В. Бугаевъ“.

Авторъ этого сочиненія, изложивъ вкратцѣ во введеніи сущность аналитическаго и аритмологическаго міровоззрѣнія, переходитъ въ главѣ I къ разбору основъ Гербартовской педагогики. Здѣсь авторъ отмѣчаетъ между прочимъ характерное въ педагогикѣ Гербарта эстетическое направленіе и указываетъ несомнѣнную связь этого направленія съ аритмологическимъ міровоззрѣніемъ. Въ главѣ II авторъ излагаетъ воззрѣнія Фрёбеля на геометрическія формы, какъ на элементы воспріятія человѣкомъ всего внѣшняго міра, и находящіяся въ связи съ этими воззрѣніями

Фрёбелевскія системы дѣтскихъ игръ и занятій. Въ главѣ III выясняются аритмологическія и вѣроятностныя причинности, лежащія въ основѣ Штрюмпелевской классификаціи дѣтскихъ недостатковъ.

Въ общемъ надо сказать, что авторъ разсматриваемаго сочиненія весьма умѣло изложилъ въ сжатой и ясной формѣ сущность математическихъ основаній указанныхъ въ темѣ педагогическихъ системъ. Хотя авторъ и не исчерпалъ всей богатой литературы по Гербатовской и Фрёбелевской педагогикѣ, тѣмъ не менѣе наиболѣе главные вопросы этихъ педагогическихъ системъ имъ разсмотрѣны съ надлежащей точки зрѣнія и вполнѣ основательно.

Принимая во вниманіе всѣ эти достоинства разсматриваемаго сочиненія, принимая во вниманіе трудность заданной темы, требующей знакомства съ весьма разнообразными отраслями наукъ, слѣдуетъ признать сочиненіе подъ девизомъ „Истины анализа отличаются общностью“ и т. д. заслуживающимъ награжденія

золотой медалью.

Конвертъ подъ девизомъ: „Истины анализа“ и т. д. содержитъ фамилію: Бернгардъ Кестнеръ, студентъ физико-математическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

На тему: „Геологическій очеркъ Богучарскаго уѣзда Воронежской губерніи“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Открыть порядокъ и разумность среди картинъ видимой дикости и безпорядка — такова задача геологическаго изслѣдованія“.

Авторъ сочиненія подъ этимъ заглавіемъ, избравшій девизомъ своей статьи слова „Открыть порядокъ и разумность среди картинъ видимой дикости и безпорядка — такова задача геологическаго изслѣдованія“ — прямо отвѣчаетъ на заданную факультетомъ въ текущемъ году для соисканія преміи по геологіи тему. Сочиненіе состоитъ изъ предисловія (1—2 стр.), оро-гидрографическаго очерка (стр. 3—11), главы, посвященной исторіи изслѣдованій геологическаго строенія уѣзда (стр. 12—15), затѣмъ на страницахъ 15—45 изложены собственныя изслѣдованія и наблюденія автора и наконецъ страницы 46—63 посвящены общимъ выводамъ, литературному указателю и объяснительному тексту къ многочисленнымъ фотографическимъ снимкамъ, исполненнымъ авторомъ. Сочиненіе сопровождается геологической картой.

Посмотримъ, какъ авторъ справился съ поставленной имъ себѣ цѣлью. Такъ какъ факультетъ, объявляя свою тему, не

стѣснялъ конкурентовъ въ выборѣ районовъ, гдѣ будутъ произведены геологическія изслѣдованія, то казалось бы, что авторъ могъ выбрать какой нб. другой уѣздъ въ Россіи, болѣе интересный въ геологическомъ отношеніи, чѣмъ Богучарскій. Такія соображенія приходятъ въ голову при взглядѣ на десятиверстную карту Россіи, геологическаго комитета и при ознакомленіи съ довольно скудной литературой, имѣющейся по Богучарскому уѣзду. Въ самомъ дѣлѣ чего можно ожидать отъ геологическаго изслѣдованія этого уѣзда? Всѣмъ извѣстно, что въ уѣздѣ развиты верхнемѣловыя отложенія, вѣроятно сенонъ и туронъ, выраженныя преимущественно бѣлымъ пишущимъ мѣломъ. Каждому также извѣстно, что благодаря скудности и нехарактерности (напр. рѣдкости головоногихъ) верхнемѣловыхъ осадковъ южной Россіи, до сихъ поръ на югѣ нашей страны трудно отграничить сенонъ отъ турона, тогда какъ въ Западной Европѣ отличаютъ уже давно болѣе мелкія подраздѣленія (напр. удобно отличаются фауны нижняго и верхняго сенона). Далѣе въ Богучарскомъ уѣздѣ развиты третичныя отложенія, о болѣе точномъ возрастѣ которыхъ въ сущности ничего неизвѣстно. Предполагая, что тамъ развитъ палеогенъ и зная, что онъ выраженъ преимущественно песками и песчаниками, обыкновенно нѣмыми въ этой части Россіи (полтавскій ярусъ Н. А. Соколова), опять получается мало надежды найти что нб. интересное въ этихъ отложеніяхъ.

Наконецъ въ Богучарскомъ уѣздѣ извѣстны послѣтретичныя и современныя отложенія, по литературнымъ даннымъ, представляющія мало интереса, хотя вслѣдствіе нахожденія уѣзда на окраинѣ Великаго Скандинаво-Финляндскаго ледника можно было бы ожидать чего нб. больше.

Слѣдовательно всякое лицо, которое бы захотѣло заняться геологическими изслѣдованіями Богучарскаго уѣзда могло бы лишь надѣяться собрать порядочную мѣловую коллекцію (въ лучшемъ случаѣ) и пополнить данныя о распространеніи третичныхъ и послѣтретичныхъ породъ, руководясь при ихъ отличіи лишь петрографическими признаками.

Чтеніе настоящей работы приводитъ насъ къ другимъ совершенно заключеніямъ, подтверждая старую истину, что мѣстностей, неинтересныхъ для геолога нѣтъ и что интересъ геологическаго описанія зависитъ не отъ выбора того, или другого района, а отъ наблюдательности, трудолюбія и талантливости лица предпринимающаго геологическія изслѣдованія.

Главнѣйшіе результаты изслѣдованій автора сводятся къ

слѣдующимъ положеніямъ. Мѣловыя отложенія Богучарскаго уѣзда принадлежатъ не къ 2-мъ ярусамъ мѣловой системы, а къ 3-мъ: сенону, турону и сеноману, причемъ этотъ выводъ вполнѣ подтверждается, найденными авторомъ палеонтологическими доказательствами. Сенонъ и туронъ выражены бѣлымъ писчимъ мѣломъ, въ которомъ автору удалось найти и точно опредѣлить 6 видовъ губокъ, 4 вида морскихъ ежей, 12 видовъ брахіоподъ, 16 видовъ двухстворчатокъ, 2 вида головоногихъ и одинъ видъ изъ рыбъ, всего 42 вида. Списокъ опредѣленныхъ формъ не великъ самъ по себѣ, но если исключить работы Радкевича, то для южнаго мѣла Россіи онъ значительно больше списковъ тѣхъ немногихъ формъ, которые были найдены различными изслѣдователями южнорусскаго мѣла. Такимъ образомъ этотъ списокъ не только даетъ намъ впервые обстоятельныя данныя о фаунѣ богучарскаго мѣла, но и пополняетъ наши свѣдѣнія объ южнорусскомъ мѣлѣ вообще. На основаніи петрографич. данныхъ авторъ приходитъ къ заключенію, что богучарскій мѣлъ представляетъ глубоководную фацію сенона и турона, отложившуюся въ открытомъ морѣ далеко отъ береговъ, съ чѣмъ и я вполнѣ согласенъ, прибавляя отъ себя, что это доказываетъ и характеръ фауны (присутствіе головоногихъ, богатство губками и брахіоподами: 19 видовъ тѣхъ и другихъ приходится на 12 видовъ пеллециподъ). Затѣмъ авторомъ найдено, что въ Богучарскомъ уѣздѣ бѣлый мѣлъ подстилается глауконитовыми мергелями и желѣзистыми песками, въ которыхъ авторомъ открыта фауна, возрастъ которой опредѣляется авторомъ какъ сеноманскій — выводъ, съ которымъ нельзя не согласиться, просматривая списокъ формъ (всего 23), найденныхъ въ этихъ отложеніяхъ. Въ спискѣ этомъ значится до 5 сеноманскихъ формъ и изъ нихъ одна Pecten asper Lmk. является руководящей для него. Въ этомъ убѣждаетъ еще то различіе, которое существуетъ между фауной бѣлаго мѣла и нижней глинисто-песчаной толщи. Первая фауна заключаетъ 42 вида, вторая 23, а общихъ видовъ у нихъ всего 4.

Такимъ образомъ работа автора не только даетъ намъ совершенно новый для Богучарскаго уѣзда фактъ — открытіе въ немъ сеномана, но кромѣ того заставляетъ думать, что къ сеноману также должны быть отнесены аналогичныя стратиграфически и одинаковые по петрографическому составу отложенія по теченію Дона въ землѣ Войска Донскаго. Такимъ образомъ изслѣдованіе автора, пополняя данныя 10-ти верстной геологической карты

Россіи, увеличиваетъ площадь, которая была занята въ Россіи моремъ въ сеноманскій вѣкъ. Интереснымъ также представляется открытіе авторомъ пластовъ кремнистаго мѣла съ Ostrea vomer d'Orb., O. proboscidea и Spondylus striatus Gldf. и рифовыми кораллами. Верхнемѣловыя отложенія этого типа найдены авторомъ на западѣ уѣзда у хутора Свинцова, гдѣ онѣ залегаютъ непосредственно на границахъ.

Авторъ эти отложенія, весьма богатыя устрицами, считаетъ повидимому прибрежными и неглубоководными въ противоположность бѣлому писчему мѣлу — взглядъ, имѣющій за собой основанія. Наконецъ здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить открытіе въ Богучарскомъ уѣздѣ выходовъ гранита, которые на 60 верстъ на сѣверѣ отодвигаютъ восточную границу южно-русской кристаллической площади (до настоящей работы самый сѣверо-восточный выходъ гранита извѣстенъ былъ у г. Павловска Воронежской губерніи).

Третичныя отложенія Богучарскаго уѣзда по даннымъ автора довольно разнообразны и выражены различными глинами, мергелями, конгломератами, песками и песчаниками. Отложенія эти оказываются не нѣмыми, а иногда заключаютъ въ себѣ морскую фауну. Кто, какъ я самъ, работалъ на югѣ Россіи въ области палеогена, тотъ знаетъ сколько труда, внимательности и терпѣнія нужно затратить, чтобы найти въ южно-русскихъ палеогеновыхъ отложеніяхъ какія-нб. окаменѣлости. Поэтому важной заслугой автора является нахожденіе въ двухъ мѣстахъ Богучарскаго уѣзна эоценовой и олигоценовой фауны. Эоценовую фауну авторъ нашелъ въ песчанистой желтой глинѣ, переходящей въ глауконитовый глинистый песокъ. Опредѣленія раковинъ, сдѣланныя по просьбѣ автора В. В. Богачевымъ, даютъ преимущественно въ силу плохого сохраненія матеріала только роды, а видовыхъ опредѣленій всего нѣсколько, которыя все же достаточны для отнесенія этой породы къ эоцену. Конечно, верхній ли это эоценъ напримѣръ, или средній, какъ повидимому предполагаетъ авторъ, сказать пока трудно. Однако принимая въ вниманіе крайнюю скудность свѣдѣній о южно-русскомъ эоценѣ (особенно среднемъ и нижнемъ) всякая находка эоценовыхъ окаменѣлостей является весьма любопытной. Еще болѣе важной является находка морскихъ раковинъ въ пескахъ загадочнаго „полтавскаго яруса“ Н. А. Соколова. Въ этомъ ярусѣ до работы автора были извѣстны лишь остатки растеній, а поэтому возникали сомнѣнія, отложились

ли въ морѣ пески и песчаники этого яруса, или же имъ слѣдуетъ приписать другое происхожденіе. Гуровъ даже оспаривалъ (несмотря на флору) принадлежность большей части „полтавскихъ“ песковъ къ палеогену. Прежде всего авторомъ въ песчаникахъ этого яруса найдены въ Подгорной проблематическіе остатки (водорослей или же слѣды аннелидъ) т. назыв. Taonurus, по опредѣленію В. В. Богачева. Это первая находка этого рода, сдѣланая въ Россіи. Затѣмъ въ песчаникахъ слободы Красноселовки авторомъ открыта морская аквитанская, т. е. верхнеолигоценовая фауна, изъ которой точно опредѣлены самимъ авторомъ 10 формъ. Такимъ образомъ на пески и песчаники полтавскаго яруса слѣдуетъ теперь смотрѣть какъ на безспорно морскія отложенія и если всѣ опредѣленія автора вѣрны, то, придавая имъ аквитанскій возрастъ, слѣдуетъ измѣнить точку зрѣнія на ихъ возрастъ, которой придерживался Н. А. Соколовъ. Послѣдній ихъ предположительно относилъ къ среднему олигоцену (тонгрійскому) ярусу и въ своей извѣстной монографіи о нижетретичныхъ отложеніяхъ говорилъ, что онъ незнаетъ, въ средне- или же въ верхнеолигоценовую эпоху море покинуло южную Россію. Такимъ образомъ, еслибы разсматриваемая въ этомъ отзывѣ работа содержали лишь эти данныя о третичныхъ отложеніяхъ, она имѣла бы научное значеніе не только для Богучарскаго уѣзда, а и вообще для южной Россіи, пополняя наши свѣдѣнія объ южно-русскомъ палеогенѣ.

Послѣтретичныя отложенія Богучарскаго уѣзда по даннымъ автора интересны и разнообразны. Авторомъ разобраны условія залеганія и распространенія валунныхъ суглинковъ, безвалунныхъ кирпично-красныхъ глинъ, флювіогляціальныхъ песковъ и лессовидныхъ суглинковъ. Особенно интересны красныя глины, заключающіе въ себѣ многогранники песчаника съ поверхностями, отшлифованными вѣтромъ. Мнѣ, кажется, что авторъ вполнѣ основательно сопоставляетъ ихъ съ красными, гипсъ содержащими глинами южной Россіи, указывающими на то, что во время ихъ отложенія климатъ южной Россіи былъ суше, чѣмъ теперь. Для лессовидныхъ суглинковъ приведена авторомъ маленькая фауна, среди которой особенно интересной является Lagomys, впервые найденный въ русскомъ лессѣ. Какъ извѣстно находка въ лессѣ Германіи Nehring'омъ такихъ формъ какъ Lagomys, Spermophilus и Alactaga привела западноевропейскихъ ученыхъ къ мысли, что лессъ образовался въ Германіи въ степяхъ съ климатомъ, нѣсколько болѣе сухимъ и холоднымъ, чѣмъ тотъ, который

наблюдается въ Германіи теперь. Интересными наконецъ, являются наблюденія автора надъ современными эоловыми образованіями Богучарскаго уѣзда, причемъ обращено вниманіе на генезисъ сыпучихъ песковъ и указанъ любопытный фактъ (подтверждаемый наличностью въ эоловыхъ пескахъ гумусовыхъ прослоекъ), что въ недавномъ прошломъ уѣзда періоды заростанія сыпучихъ песковъ смѣнялись періодами ихъ подвижности.

Работа сопровождается альбомомъ изящноисполненныхъ фотографическихъ снимковъ, изъ которыхъ особенно интересными являются тѣ, которые иллюстрируютъ размывъ мѣловой поверхности и происходящіе въ уѣздѣ эоловые процессы напр., выдуваніе и надвиганіе песковъ на лугъ и лѣсъ.

Главными научными результатами работы является:

1) Открытіе въ предѣлахъ уѣзда выходовъ гранита; 2) данъ хорошій списокъ фауны бѣлаго мѣла, причемъ приблизительно сенонъ отграниченъ отъ турона; 3) открытъ сеноманъ; 4) найдена эоценовая фауна; 5) найдена морская фауна въ песчаникахъ полтавскаго яруса и указанъ ея возрастъ (аквитанскій), опредѣлявшійся приблизительно прежде какъ среднеолигоценовый, хотя въ послѣдніе годы работы фитопалеонтолога Палибина повидимому склоняли вѣсы въ пользу аквитанскаго возраста песчаныхъ отложеній полтавскаго яруса; 6) выясненъ составъ и распространеніе диллювіальныхъ отложеній уѣзда и приводится для нихъ такая любопытная форма какъ Lagomys; 7) обращено вниманіе на эоловые процессы, происходившіе и теперь происходящіе въ уѣздѣ.

Каждый научный трудъ, какъ и всякая работа человѣка, не свободна отъ недостатковъ и особенно естественны такіе недостатки при первыхъ шагахъ на научномъ поприщѣ. Несвободна, конечно, и разсматриваемая работа отъ недостатковъ.

Главный недостатокъ работы черезчуръ сжатое (сравнительно съ богатымъ фактическимъ матеріаломъ) изложеніе и боязнь автора дѣлать выводы и доводить свои заключенія до конца. Это вполнѣ естественно въ молодомъ, начинающемъ авторѣ. Онъ, напримѣръ, находитъ выходы гранита, опредѣляетъ направленіе трещинъ въ нихъ, но боится сдѣлать какія ниб. предположенія относительно возможности дислокацій и связи этихъ явленій съ тектоническими линіями, намѣчаемыми напр. А. Карпинскимъ для Россіи. Авторъ указываетъ, напр. на стр. 35 тотъ любопытный фактъ что по направленію къ югу валунныя глины постепенно переходятъ въ красныя глины, или же желтобурые суглинки, которыя лишь

въ нижнихъ частяхъ содержатъ валуны. Отмѣчая этотъ фактъ, авторъ не даетъ ему никакого объясненія, между тѣмъ какъ это обстоятельство можно, напр. толковать какъ доказательство отступленія краевъ ледника въ предѣлахъ Богучарскаго уѣзда къ сѣверу. Если сдѣлать такое предположеніе, то пришлось бы красныя глины и бурыя суглинки уѣзда отнести къ началу послѣледниковой эпохи и въ такомъ случаѣ пришлось бы ихъ считать за отложенія нѣсколько новѣе, чѣмъ красныя глины юга Россіи, которыя по Н. Соколову относятся къ эпохамъ доледниковой и ледниковой. Авторъ далѣе не любитъ дѣлать сравненій. Было бы, напримѣръ, интересно сравнить фауну бѣлаго мѣла Богучарскаго уѣзда съ таковой же фауной юго-запада Россіи, обстоятельный списокъ которой данъ Радкевичемъ. Наконецъ жаль, что авторъ не даетъ никакихъ данныхъ о микрофаунѣ богучарскаго мѣла.

Обращаясь къ третичнымъ отложеніямъ, мы видимъ, что авторъ не вполнѣ разобрался въ относительномъ залеганіи пластовъ этой системы. Задача эта, впрочемъ, настолько трудна и требуетъ настолько детальныхъ изслѣдованій, что этого, конечно, нельзя поставить въ вину автору — онъ сдѣлалъ все, что могъ за 2 года лѣтнихъ работъ. Отъ невыясненности стратиграфіи зависитъ и неопредѣленность возраста нѣкоторыхъ пластовъ. Нельзя, напримѣръ, быть убѣжденнымъ на основаніи опредѣленія 2—3 формъ въ среднеэоценовомъ возрастѣ отложеній съ Nucula aff. Dixoni и Psammobia rudis. Авторъ, впрочемъ, не переоцѣниваетъ этихъ данныхъ и въ этомъ мѣстѣ его осторожность весьма естественна. Жаль также, что авторъ не сравнилъ своихъ отложеній съ тѣми въ южной Россіи, которымъ приписывается эоценовый возрастъ и не отмѣтилъ, что въ буровой скважинѣ Кишинева найденъ несомнѣнный средній эоценъ по К. К. Фохту. Въ части работы, трактующей о ледниковыхъ отложеніяхъ, авторъ не высказываетъ никакихъ предположеній о климатическихъ условіяхъ уѣзда въ ледниковую и послѣледниковую эпоху, а такія соображенія, высказанныя даже въ видѣ догадокъ, были бы весьма любопытны.

Наконецъ, слишкомъ сжато изложены любопытныя наблюденія автора надъ эоловыми образованіями уѣзда.

На геологическую карту, приложенную къ работѣ, авторъ не нанесъ особой краской выходы тѣхъ породъ, въ которыхъ найдены палеогеновыя окаменѣлости и такъ какъ и въ текстѣ не указано, гдѣ именно авторъ нашелъ пласты съ Psammobia и Nucula, то поэтому читатель остается въ недоумѣніи.

Работа написана въ общемъ хорошимъ языкомъ и лишь мѣстами въ ней встрѣчаются неудачныя выраженія и фразы вродѣ: за окрайной ледника была суша (стр. 5), очертаній рельефа (стр. 6), изъ окаменѣлостей въ мѣлу встрѣчено (стр. 13), древ-нимъ материнскимъ породамъ (стр. 15), глинистыхъ мергелей (стр. 21), съ утолщеніемъ толщъ песка утоняются (стр. 43) etc.

Резюмируя все вышесказанное, мы видимъ, что работа представляетъ серьезное и цѣнное въ научномъ отношеніи изслѣдованіе, заключающее рядъ новыхъ, вполнѣ обоснованныхъ данныхъ. Достоинства работы рѣшительно перевѣшиваютъ ея недостатки, зависящіе отъ чрезмѣрной иногда осторожности автора, сжатости изложенія и видимой поспѣшности, съ которой писалась работа (авторъ экскурсировалъ еще лѣтомъ 1808 года и слѣдовательно для приведенія своихъ наблюденій въ окончательный видъ имѣлъ всего нѣсколько мѣсяцевъ).

На основаніи изложеннаго математическій факультетъ наградилъ автора работы подъ девизомъ: „Открыть порядокъ“ и т. д.

золотой медалью.

Конвертъ подъ девизомъ: „Открыть порядокъ“ и т. д. содержитъ фамилію: Александръ Андреевичъ Дубянскій, студентъ физико-математическаго факультета, изъ Воронежской губерніи.

На остальныя заданныя физ.-мат. факультетомъ темы не было представлено сочиненій.

На 1909 годъ физико-математическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) по механикѣ: „Теорія Гамильтона-Якоби о приведеніи интегрированія уравненій механики къ интегрированію уравненій съ частными производными“.

2) по астрономіи: „Движеніе солнечныхъ пятенъ по фотографическимъ снимкамъ“.

3) по геологіи: „Изслѣдовать измѣненіе фауны (напр. молюсковъ) въ закрытомъ бассейнѣ подъ вліяніемъ измѣненій физико-географическихъ условій“.

4) по химіи: „Теплоты плавленія изомерныхъ органическихъ веществъ“.

5) по метеорологіи: „Разсмотрѣть новѣйшіе методы предвидѣнія погоды и разобрать подробно практическое примѣненіе

одного изъ нихъ по синоптическимъ картамъ и таблицамъ европейскихъ бюллетеней".

6) по зоологіи: „Объ иннервацiи железъ".

Въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны:

Уволены отъ службы при Университетѣ:

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ экзегетическаго богословія, Деканъ богословскаго факультета, Альфредъ Зебергъ, согласно прошенію.

Библіотекарь университетской библіотеки Вольфгангъ Шлютеръ, по выслугѣ имъ 25 лѣтъ по учебной части.

Переведены:

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 23 августа с. г. за № 59 заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ астрономіи Григорій Левицкій назначенъ Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа.

Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ химіи Левъ Писаржевскій экстраординарнымъ профессоромъ Кіевскаго Политехническаго Института Императора Александра II по каѳедрѣ неорганической химіи.

Назначены:

Экстраординарными профессорами: по каѳедрѣ практическаго богословія — приватъ-доцентъ сего Университета Трауготъ Ганъ; по каѳедрѣ исторіи русскаго права — испр. должн. экстраординарнаго профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея — Ѳеодоръ Тарановскій.

Избраны и утверждены:

Деканами: богословскаго факультета — и. д. ординарнаго профессора по каѳедѣ семитскихъ языковъ Александръ фонъ Бульмерингъ; юридическаго факультета — экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ государственнаго права Левъ Шалландъ; физико-математическаго факультета — ординарный профессоръ по каѳедрѣ минералогіи — Василій Тарасенко.

Астрономомъ-наблюдателемъ астрономической обсерваторіи — астрономъ-вычислитель Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ Александръ Орловъ.

Помощникомъ библіотекаря — и. об. помощника библіоте-

каря С.-Петербургскаго Политехническаго Института Александръ Суходѣевъ.

Членами профессорскаго дисциплинарнаго Суда — профессоры Церетели, Лавровъ, Шепилевскій, Мазингъ и Бѣлявскій; кандидатами въ судьи сего Суда — профессоры Цеге-фонъ Мантейфель, Васильевъ, Колосовъ, Богоявленскій и Невзоровъ.

Утверждены:

Проректоромъ: ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики Виссаріонъ Алексѣевъ.

Деканомъ историко-филологическаго факультета: ординарный профессоръ по каѳеддрѣ древне-классической филологіи и исторіи литературы Михаилъ Крашенинниковъ.

Избранъ, но еще не утвержденъ:

Ректоромъ: и. д. ординарнаго профессора по каѳедрѣ римскаго права Евгеній Пассекъ.

Оставленъ на службѣ, по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части, срокомъ на одинъ годъ съ 30 января 1909 года: профессоръ православнаго богословія протоіерей Арсеній Царевскій.

Совѣтомъ Университета допущены къ дожности приватъ — доцента:

Докторъ мед. Василій Жуковскій — по дѣтскомъ болѣзнямъ; маг. фармаціи Викторъ Скворцовъ — при каѳедрѣ фармаціи.

Командированы съ ученою цѣлью:

За границу: Профессоры: Колосовъ, Дегіо, Богоявленскій Царевскій, Церетели, Васильевъ, Лавровъ, Яроцкій, Квачала, Грабарь, Кузнецовъ; Доцентъ Томсонъ — приватъ доценты: Грассъ и Бородовскій; ассистенты: фонъ Гафнеръ, Воронцовъ, Луйга, Беттакъ, Морицъ; пом. прозектора Широкогоровъ; лаборанты: Скворцовъ, Сукачевъ.

Во внутреннія губерніи: профессоры: Миклашевскій, Кондаковъ; пом. прозектора Ландау.

Совѣтомъ Университета назначены делегатами: на международный конгрессъ историческихъ наукъ въ Берлинѣ — проф. Квачала; въ коммиссію Императорской Академіи Наукъ по производству магнитной съемки — проф. Срезневскій.

Избраны членами въ Совѣтскую Коммиссію по студенческимъ дѣламъ:

Отъ богословскаго факультета — проф. Ганъ и Гиргенсонъ;
„ юридическаго „ — „ Кривцовъ и Шалландъ;
„ медицинскаго „ — „ Шепилевскій и Михновъ;
„ историко-фил. „ — „ Пѣтуховъ и Ясинскій;
„ физико-матем. „ — „ Сентъ-Илеръ и Колосовъ.

Перемѣщенъ: Помощникъ библіотекаря Александръ Расторгуевъ на должность библіотекаря.

Назначены Правленіемъ Университета:

Помощникомъ провизора клинической аптеки: провизоръ Павелъ Вейнблюмъ.

Сверхштатными ассистентами: женской клиники — Лука Горуновичъ; медицинской клиники — Оскаръ Ротбергъ; химической лабораторіи — Іоганнесъ Нарбутъ; хирургической клиники — Арнольдъ Ольдекопъ и Мордухъ Іоффе; математическаго кабинета — Максимъ Ребиндеръ.

Сверхштатнымъ лаборантомъ фармацевтическаго Института — Янъ Майзитъ.

Допущены къ исполненію, по найму обязанностей: хранителя зоологическаго музея — Оскаръ фонъ Терне; сверхштатнаго лаборанта фармацевтическаго Института — Янъ Майзитъ; третьяго сверхштатнаго ассистента хирургической клиники — Іоганнесъ Гессе; сверхштатнаго ассистента госпитальной хирургической клиники — Николай Макевкинъ; сверхштатнаго ассистента при психіатрической клиникѣ — Яковъ Ильонъ; сверхштатнаго ассистента гигіеническаго кабинета — Василій Цвиневъ; сверхштатнаго ассистента при терапевтическомъ отдѣленіи городской больницы — Беръ Вульфъ; сверхштатнаго ассистента фармакологическаго Института — Мартинъ Вильбергъ; сверхштатнаго ассистента физіологическаго Института — Сергѣй Бѣляевъ; сверхштатнаго ассистента глазной клиники — Илья Коломинскій; сверхштатнаго ассистента при кабинетѣ оперативной хирургіи — Зельма Фельдбахъ.

Утверждены:

Сверхштатными ассистентами: госпитальной хирургической клиники — Михаилъ Виноградовъ; хирургической клиники — Николай Бурденко; сверхштатнымъ помощникомъ прозектора патологическаго института — Романъ Адельгеймъ; хранителемъ зоологическаго музея — Оскаръ фонъ Терне; сверхштатнымъ ассистентомъ терапевтическаго отдѣленія госпитальной клиники — Беръ Вульфъ.

Перемѣщенъ: на должность штатнаго лаборанта химической лабораторіи — Николай Виноградовъ.

Личный составъ Университета въ настоящее время слѣдующій:

1 профессоръ православнаго богословія,
36 ординарныхъ профессоровъ,
19 экстраординарныхъ профессоровъ,
2 доцента,
1 астрономъ-наблюдатель,
1 архитекторъ и преподаватель началъ архитектуры,
1 ученый аптекарь,
2 прозектора,
23 приватъ-доцента,
3 лектора (одинъ изъ нихъ одновременно приватъ-доцентъ),
1 учитель массажа, врачебной гимнастики и механотерапіи,

всего 90 служащихъ по учебной части и кромѣ того 94 служащихъ по административной части.

Вакантны въ настоящее время:

Каѳедры: экзегетическаго богословія; мѣстнаго права, дѣйствующаго въ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерніяхъ; русскаго гражданскаго права и судопроизводства; исторіи философіи права; одна профессура хирургіи; каѳедра древне-классической филологіи и археологіи; одна каѳедра химіи; изъ 5 новоучрежденныхъ доцентовъ по юридическому факультету — должности доцентовъ философіи права и финансового права (послѣдняя нынѣ замѣщена приватъ-доцентомъ), 4 изъ прежнихъ штатныхъ доцентуръ (4 въ настоящее время замѣщены профессорами), должности лекторовъ итальянскаго и англійскаго языковъ, учителей гимнастическихъ упражненій, рисованія и музыки; должности штатныхъ ассистентовъ — психіатрической клиники и физіологическаго института и штатнаго лаборанта фармацевтическаго института; должности сверхштатныхъ ассистентовъ — физическаго кабинета (исполняется по найму); метеорологической обсерваторіи (исполняется по найму); института сравнительной анатоміи (испол. по найму); фармакологическаго института (исполн. по найму); судебно-медицинскаго института; гигіеническаго кабинета; психіатрической клиники.

Всего вакантны 27 должностей.

Студентовъ числилось къ 1 декабря сего года:

По богословскому факультету	120
По юридическому факультету	718
По медицинскому факультету	1155
По историко-филол. факультету	178
По физико-матем. факультету	381
всего	2552
Кромѣ того слушателей фармаціи	147
Всего студентовъ и слушателей фармаціи .	2699
Постороннихъ слушатей	82
(въ томъ числѣ 80 женщинъ).	
всего учащихся	2781

Въ теченіе года присуждены слѣдующія званія и степени:

Званіе дѣйствительнаго студента:

По богословскому факультету . . .	9 лицамъ.
По историко-фил. факультету . . .	13 „
По физико-мат. факультету	24 „
всего	46 лицамъ.

Степень кандидата:

По богословскому факультету . . .	7 лицамъ.
По историко-филолог. факультету. .	11 „
По физико-матем. факультету . . .	13 „
всего	31 лицамъ.

Степень почетнаго доктора физической географіи и метеорологіи:

Начальнику Отдѣленія Германской Морской Обсерваторіи профессору доктору Владиміру Петровичу Кеппенъ.

Въ юридической испытательной Коммиссіи въ теченіе сего года выдержало испытанія 85 лицъ, изъ нихъ удостоено диплома первой степени 8 лицъ, диплома II-ой степени, съ правомъ получить дипломъ I-ой степени по представленіи и одобреніи сочиненія — 51 лицо и диплома второй степени 26 лицъ.

По медицинскому факультету пріобрѣло:

Степень доктора медицины	4 лица.
Степень лѣкаря	102 „
Званіе уѣзднаго врача	2 „
Степень провизора	104 „
Званіе аптекарскаго помощника . . .	125 лицъ.
Званіе зубного врача	6 „
Званіе дантиста	1 лицо.
Званіе повивальной бабки	55 лицъ.
всего	399 лицъ.

Итого присуждены академическія и медицинскія званія и степени 562 лицамъ.

Съ разрѣшенія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія оставленъ при университетѣ на два года, съ назначеніемъ стипендіи въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ исторіи русскаго права, удостоенный диплома I-ой степени Николай Озерецковскій.

Испытаніе на званіе учителя прогимназіи и гимназіи выдержало 25 лицъ, а именно по историко-филологическому факультету 15 лицъ и по физико-математическому факультету 10 лицъ. По окончаніи курса представлены къ опредѣленію на службу изъ казенныхъ стипендіатовъ медицинскаго факультета: 8 стипендіатовъ.

Относительно учебно вспомогательныхъ учрежденій Университета должно упомянуть слѣдующее:

Въ продолженіе времени съ 1 декабря 1907 по 1 декабря 1908 года отчасти клинически, отчасти амбулаторно и поликлинически пользовалось въ университетскихъ клиникахъ всего 20343 больныхъ, а именно:

въ медицинской клиникѣ	2497	больныхъ.
въ поликлиникѣ.	5489	„
въ хирургической клиникѣ	2514	„
въ офтамологической клиникѣ	3457	„
въ акушерской и женской клиникѣ	1710	„
въ клиникѣ для нервныхъ и душевныхъ болезней	1284	„
въ терапевтическомъ отдѣленіи госпит. клиники.	1447	„
въ хирургическомъ отдѣленіи госпитальн. клиники	1945	„
всего	20343	больныхъ.

Въ патологическомъ институтѣ въ продолженіе того же времени было вскрыто 68 труповъ.

Въ судебно-медицинскомъ Институтѣ въ продолженіе того же времени было произведено 63 вскрытія.

Въ университетской библіотекѣ числилось:

Къ 1 декабря 1907 г. . .	231,236	томовъ и	177,497 диссертацій.
Вновь поступило въ отчетномъ году	2,029	„ „	7,952 „
Состояніе къ 1 дек. 1908 г.	233,265	томовъ и	185,449 диссертацій.

2351

Относительно учрежденія имени Роберта Геймбюргера симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что на соисканіе назначенной на 1908 годъ полной преміи за ученыя изданія въ области наукъ физико-математическаго факультета представлены были научныя сочиненія однимъ лицомъ, каковыя сочиненія однако Совѣтомъ Университета не удостоены означенной преміи.

Назначенная на 1907 годъ и сохраненная на 1908 годъ стипендія для научныхъ поѣздокъ въ размѣрѣ 1118 руб. 33 коп. Совѣтомъ Университета присуждена ученому аптекарю Юрьевскаго Университета Ивану Шиндельмейзеру. Назначенная на этотъ годъ стипендія для научныхъ поѣздокъ въ размѣрѣ 1118 руб 33 коп. сохраняется на будущій 1909 годъ.

Для соисканія преміи Роберта Геймбюргера на 1909 годъ допускаются сочиненія на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, вышедшія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и принадлежащія по своему содержанію къ наукамъ богословскаго факультета, авторы которыхъ состояли по крайней мѣрѣ три года имматрикулованными студентами сего Университета или во время удостоенія означенной преміи состоятъ уже три года въ семъ Университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, штатныхъ доцентовъ, прозекторовъ, астронома-наблюдателя или ученаго аптекаря. Конкурсныя сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ Юрьевскаго Университета въ двухъ экземплярахъ не позже 1 мая 1909 года.

Выборщиками членовъ Государственнаго Совѣта въ засѣданіяхъ Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 22 и 23 сентября сего года избраны: ординарные профессоры: по каѳедрѣ уголовнаго права — Петръ Пусторослевъ и по каѳедрѣ общей патологіи и патологической анатоміи — Вячеславъ Афанасьевъ и испр. должны ординарнаго профессора по каѳедрѣ римскаго права Евгеній Пассекъ.

Съѣздомъ выборщиковъ въ С.-Петербургѣ 6 октября сего года избранъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта проф. Ф. Афанасьевъ.

Отъ Его Высочества Герцога Михаила Георгіевича Мекленбургъ-Стрелицкаго Ботаническимъ Садомъ получены въ даръ двѣ большихъ пальмы.

1909 г.